

Сказка о храбром и смелом кавалере Иване-царевиче и о прекрасной супружнице его Царь-девице

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь по имени Ахридей, и тот царь жил с своею супругою Дариею много лет, а детей не имел, и уже приходили они к старости, тогда начали молиться богу, чтоб он даровал им детища. Скоро после того царица Дария обеременила, и чрез обыкновенное время родила дочь прекрасну, которую назвали Луною. Чрез год царица Дария родила еще одну дочь, которая красотою своею гораздо превосходила сестру свою, почему и назвали ее Звездю. Сии две прекрасные царевны воспитаны и учены с великим попечением, и когда большая царевна была по пятнадцатому, а меньшая по четырнадцатому году, то в некое время пошли они в зеленые сады гулять с своими нянюшками и мамушками и гуляли они там весьма многое время, как вдруг поднялся превеликий вихрь и унес обеих царевен из глаз их нянюшек и мамушек. Нянюшки и мамушки, испугавшись, побежали к царице Дарии и сказали ей ту великую и горькую печаль. Царица Дария чуть не умерла с той горькой ведомости и после сказала о том своему супругу, царю Ахридею, который не меньше ее был опечален о таком случае. Тогда царь Ахридей начал клич кликать: кто дочерей сыщет, то за того отдаст замуж одну из своих дочерей, которую тот пожелает. Однако никто такой человек не сыскался. После того Ахридей собирал волхвов и у них спрашивал о дочерях своих, но и те отреклись от того, потому что и они не ведали, где царевны Луна и Звезда тогда находились. И так царь Ахридей тужил долгое время о дочерях своих и напоследок начал паки просить бога, чтоб он даровал ему при старости его детище, которое бы по смерти его осталось наследником, и роздал великие и щедрые милостыни бедным и по церквам и по монастырям. Тогда бог услышал Ахридееву молитву и даровал ему сына — прекрасного юношу, которого назвали Иваном-царевичем. И тот Иван-царевич растет не по годам, а по часам, так как пшеничное тесто на опаре киснет, и когда пришли совершенные его лета, то обучился он разным рыцарским наукам. И проведал Иван-царевич, что есть у него две сестрицы родные, которые без вести пропали, для того вздумал он проситься у отца своего и у матери, чтоб ехать в дальние государства и проведать о любезных и единокровных сестрах своих. Он пришел в своему родителю и поклонился ему до земли, и стал проситься, говоря так: «Милостивейший государь батюшка,

ваше царское величество! Я пришел к тебе не пир пировать, не совет советовать и не крепкую думушку думати, а пришел я у тебя просить благословения, чтоб ты дал мне для того, что я хочу идти в дальние государства и проведывать о моих любезнейших сестрицах, которые без вести пропали». «Ох, ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич, — сказал ему царь Ахридей, — куда тебя бог несет и в какую пойдешь ты сторону? Ведь ты еще млад и к дорожным трудам не привычен». Однако Иван-царевич начал отца своего просить неотступно со слезами, чтоб отпустил его. Тогда Ахридей, приметя в нем великую охоту к тому пути, благословил Ивана-царевича и дал ему власть идти, куда он похочет.

Тогда Иван-царевич господу богу молится, на все четыре стороны кланяется, и с отцом своим и матерью прощается, и после пошел один, как перст, без провожатого. И идет он путем-дорогою несколько месяцев, и случилось ему в некое время идти через большой и густой лес, и услышал в стороне шум, на который и пошел он великим торопом, и когда на то место пришел, то увидел, что два леших дерутся. Он подошел к ним, ничего не испугавшись, и у них спросил: «Послушайте, о чем вы деретесь, скажите мне, я вас тотчас помирю?» Тогда один леший ему сказал: «Добрый человек, рассуди, пожалуй, нашу ссору. Вот посмотри, мы двое шли дорогою и нашли вот эту шляпу-невидимку и эти сапоги-самоходы, да еще такую скатерть, которую ты на земле видишь и которую ежели развернешь, то двенадцать молодцев да двенадцать же девиц из нее выпрыгнут, и наставят на ту скатерть разных кушаньев и напитков, и станут потчевать того, кто скатерть развернет. Они потчуют также и других, ежели им приказано будет. Так из этой находки беру я себе сапоги да шляпу, а скатерть товарищу моему отдаю, а он хочет, чтоб всем завладеть, и для того начал со мною драку». Иван-царевич на то ему сказал: «Хорошо, я дело ваше разберу, только дайте и мне долю». — «Пожалуй, возьми, — сказал ему другой леший, — только рассуди наше дело хорошенько». Тогда Иван-царевич им сказал: «Побегите ж вы теперь по этой дороге изо всей своей мочи, и кто кого на трех верстах опередит, то тому достанется вся находка». Оба лешие на то с радостию согласились, и побежали по показанной Иваном-царевичем дороге. И как скоро убежали они из виду, тогда Иван-царевич надел на себя сапоги-самоходы и шляпу-невидимку и стал невидим, а скатерть взял под мышку и пошел в путь свой. Лешие ж, один другого перегнав, пришли на то место, где лежала их находка; но как не нашли ни Ивана-царевича, ни своей находки, то бросились они в лес, чтобы сыскать Ивана-царевича.

Однако хотя они на него и находили, но не могли его видеть, потому что на нем была надета шляпа-невидимка. И так они, бегав по всему лесу,

напоследок разошлись по своим местам, а Иван-царевич шел путем-дорогою несколько дней и увидел на дороге, что стоит маленькая избушка к лесу передом, а к нему задом. Тогда Иван-царевич, подошед к избушке, молвил: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне обернись передом». Вдруг избушка обернулась к лесу задом, а к нему передом, и вошел он в ту избушку, и увидел в ней Егу-Бабу, которая сидела на полу, уперши ноги в потолок, и пряла шерсть. Ега-Баба, увидя Ивана-царевича, сказала: «Фу, фу, фу, как доселева русского духу слыхом не слыхано, а нынече русский дух в очью совершается. Зачем ты, добрый молодец Иван-царевич, сюда зашел? Волею или неволею? Я здесь живу уже сорок лет, а никакой человек мимо не прохаживал и не проезживал, ни зверь не прорыскивал, ни птица не пролетывала, а ты как сюда забрел?» — «Ох ты, глупая старая баба, — в ответ сказал Иван-царевич, — ты прежде меня, доброго молодца, напой да накорми и тогда уже спрашивай». Ега-Баба тотчас вскочила, собрала на стол, напоила и накормила Ивана-царевича, и в баньке выпарила, и стала опять спрашивать: «Как ты сюда зашел, добрый молодец, и волею или неволею?» Ответ держал Иван-царевич: «Сколько волею, а вдвое того неволею, иду я искать моих родных сестриц Луну и Звезду, и где мне их сыскать, сам не ведаю». — «Добро, Иван-царевич, — молвила Ега-Баба, — молися богу и ложись спать, утро вечера мудренее». И тогда Иван-царевич лег спать, и от дорожного труда заснул весьма крепко. Поутру, лишь только что стало на дворе рассветать, то Ега-Баба начала его будить: «Вставай, добрый молодец, пора тебе в путь ехать». Тогда, встав, Иван-царевич умылся, оделся, богу помолился, на все четыре стороны поклонился и начал с Егою-Бабою прощаться. Тогда Ега-Баба ему сказала: «Что ж ты, Иван-царевич, со мною прощаешься, а не спросишь, куда тебе надобно и в которую сторонушку? Поезжай ты вот по этой дороженьке и увидишь в чистом поле палаты белокаменные; и в тех палатах живет твоя большая сестрица Луна. Только трудно тебе ее взять будет, потому что живет с нею нечистый дух, который приходит к ней медведем и после оборачивается человеком, как скоро к ней придет».

Тогда Иван-царевич простился с Егою-Бабою, надел на себя сапоги-самоходы и пошел в путь. На третий день увидел он в чистом поле белокаменные палаты, и когда к ним пришел, то вошел он на широкий двор и, ходя по всему двору, не видал ни одного человека, ни скота. Тут надел он на себя шляпу-невидимку и пошел в палаты, и ходил по всем комнатам, и, наконец, вошел в спальню прекрасной царевны Луны, любезной его сестрицы. В то время царевна Луна лежала на своей тисовой кровати и опочивала крепким сном. Иван-царевич подошел к кровати, начал будить родную свою сестрицу, скинув с себя шляпу-невидимку. Прекрасная Луна от сна пробудилась и,

увидя пред собою молодого юношу, сказала: «Кто ты таков и зачем сюда пришел?» (Потому что она не знала еще своего брата). Тогда Иван-царевич ей в ответ сказал: «Любезная моя и единокровная сестрица, прекрасная царевна Луна! Не злодея и не иного кого видишь ты пред своими очами, но любезного своего брата Ивана-царевича, который принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей Дарии: они вельми по тебе и по сестрице нашей царевне Звезде сокрушаются сердцем своим». Тогда прекрасная царевна Луна вскочила с постели и во слезах начала обнимать Ивана-царевича, и целовались они и миловались долго время, а после того царевна Луна Ивану-царевичу сказала: «Вселюбезнейший мой братец, Иван-царевич! Я несказанно рада, что вижу тебя пред своими очами; но опасаясь, чтоб не пришел сюда медведь, который меня содержит в сих палатах, и тебя бы не съел». — «Не крушись о том, — молвил ей Иван-царевич, — я этого не боюсь». Скоро после того поднялся вихрь, тогда прекрасная царевна Луна Ивану-царевичу сказала в великом страхе: «Любезнейший мой братец, Иван-царевич! Скоро придет сюда медведь, то спрячься ты куда-нибудь, а то съест он тебя, конечно». — «Не бойся», — сказал ей Иван-царевич, а потом надел на себя шляпу-невидимку и сел на стул.

Медведь, как скоро вошел в ту комнату, то закричал человеческим голосом: «Фу, фу, фу, русского духу слыхом доселева не слыхано, а нынче и здесь русским духом пахнет. Конечно, Луна, у тебя кто-нибудь есть?» — «Ах, мой свет, — сказала медведю царевна Луна, — тебе стыдно о том говорить, откуда быть здесь русскому духу? Ты по Руси бегаешь и там русского духу набрался, так тебе и здесь тоже чутится». — «Да не пришел ли к тебе брат твой Иван-царевич? — спросил ее медведь, — ведь он давно уже родился». — «Я от роду никакого брата не знаю, да и есть ли у меня брат, и того не ведаю. Однако если бы брат мой сюда пришел, так не съел ли бы ты его?» — «Нет, — сказал ей медведь, — я никогда бы того не сделал, да и за что мне его съесть, ведь я знаю, что он тебе мил, так и мне мил по тебе так же». — «Нет, я этому не верю, — молвила царевна Луна, — да по тех пор не поверю, покуда ты мне не присягнешь». — «Я тебе клянусь всем, чем ты хочешь, — сказал медведь, — что ничем его не трону». — «Когда так, — сказала Луна, — то брат мой здесь и сидит возле тебя». — «Что ты лжешь, — сказал ей медведь, — как же я его не вижу?» — «Он, право, сидит возле тебя», — сказала Луна. Тогда медведь встал со стула, ударился о землю и стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и молвил: «Иван-царевич, не прячься от меня, я для тебя не злодей и ничего тебе не сделаю худого, и вместо того еще рад я тебе буду». Тут Иван-царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался медведю. Тогда медведь разговаривал с

Иван-царевичем весьма ласково, и начал его потчевать всякими питьями и кушаньями, и забавлял его всякими веселостями. После того Иван-царевич медведю сказал: «Не хочешь ли моего дорожного кушанья и напитков отведать?» Потом развернул он свою скатерть, тотчас двенадцать молодцев и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, царевну Луну и медведя потчевать. Медведь весьма удивился такому чудному делу и спрашивал Ивана-царевича, где он взял ту скатерть. Тут Иван-царевич обо всем ему рассказал. Как скоро они все напились и наелись, Иван-царевич свернул опять свою скатерть.

И таким образом Иван-царевич жил тут три месяца, и когда собрался он в путь, то спрашивал у царевны Луны про меньшую свою сестру царевну Звезду, где она находится. «Она живет отсюда не очень далеко, — сказала ему Луна, — только, братец, не чаю я, чтоб мог ты ее увидеть, потому что живет она с морским чудовищем, который содержит ее в медном замке, и вокруг того замка стоят караульные все водяные черти, и они, конечно, тебя в замок не пустят и убьют до смерти». — «Хотя сам я умру, а увижу мою сестру, и какие бы опасности ни были, однако пойду, зачем подпел». Тут простился Иван-царевич с прекрасною Луною и с медведем и пошел в путь. На другой день увидел он тот медный замок, вокруг которого стояли вместо стражей водяные черти. Иван-царевич подошел к одному чёрту, который держал на плече пушку, и у него спросил: «Давно ли ты стоишь на страже?» Чёрт ему сказал, что стоит слишком тридцать лет бессменно на одном месте и что не приказано ему от морского чудовища никого в замок пропускать и велено всех мимоходящих убивать до смерти. На то сказал ему Иван-царевич: «Слушай, я нарочно в этот замок иду, чтоб вас всех сменить с караула». — «Нет, — сказал ему чёрт, — я боюсь тебя туда пропустить, ведь меня за это морское чудовище накажет больно строго». — «Не бойся ничего, — молвил Иван-царевич, — и надейся на меня крепко, что он тебя ничем не тронет». — «Когда так, — молвил чёрт, — то ступай, только у ворот еще есть застава, и я не думаю, чтоб тебя там пропустили, а вместо того береги своего живота». Чёрт пропустил Ивана-царевича, а Иван-царевич взял у него пушку, которую он в руках держал, и бросил в море, а чёрта отпустил и сказал ему, чтоб он шел куда хочет, а потом пошел к воротам замка. У ворот стояли на карауле два чёрта, которые на плечах держали пушки, и не пропускали в ворота Ивана-царевича, и хотели его убить до смерти. Иван-царевич им сказал: «Для чего вы меня в замок не впускаете? Ведь я нарочно пришел, чтоб вас всех сменить с такого тяжелого караула». — «Нет, нет, — закричали черти, — ты нас обманываешь, да нам и пропускать в замок никого не велено под строгим наказанием. А ежели хочешь войти в замок, то полезай чрез стену, и то если чудовище

морское узнает, так на нас не говори, что мы тебя видели, а правду сказать, что и через стену тебе трудно перелезть будет, потому что по ту сторону стены подведены струны, и как скоро хотя чуть дотронешься до одной струны, то пойдет гром по всему замку и морю, тогда морское чудовище, услыша тот гром, выйдет из моря и тебя, конечно, жива не оставит».

Иван-царевич ничего не устрасился и полез в сапогах-самоходах через каменную стену, он перешагнул так хорошо, что не задел за струны ни рукою, ни ногою, а зацепил немного своим платьем, отчего пошел гром превеликий. Иван-царевич вошел с торопом в палаты и нашел любезную свою сестрицу прекрасную царевну Звезду, спящую на постели. Он разбудил ее тотчас, и как скоро она проснулась, то закричала: «Кто ты таков и зачем сюда пришел?» Иван-царевич в ответ ей сказал: «Вселюбезнейшая моя и единокровная сестрица, прекрасная царевна Звезда! Не злодея и не иного кого видишь ты пред своими очами, но возлюбленного брата Ивана-царевича, который принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей царицы Дарии. Они вельми по тебе и по сестрице нашей Луне сокрушаются сердцем своим». Прекрасная царевна Звезда вскочила с постели своей и в слезах начала целовать и миловать Ивана-царевича, а после того она, услышав гром, который от струн происходил, сказала: «Вселюбезнейший мой братец, Иван-царевич, спрячься ты куда-нибудь, скоро придет сюда морское чудовище, и как скоро тебя увидит, то съест, конечно». — «Не крушись о том, — молвил ей Иван-царевич, — я этого не боюсь». Потом надел он на себя шляпу-невидимку и сел на стул.

Как скоро вошел морское чудовище, то закричал человеческим голосом: «Фу, фу, фу, как доселева русского духу слыхом не слыхано, а нынче русским духом здесь пахнет. Конечно, Звезда, у тебя кто-нибудь есть русский!» — «Ах, мой свет, — сказала ему царевна Звезда, — кому у меня быть, да русский человек сюда и зайти никак не может, ведь у тебя стоят на карауле строгие стражи, а мне кажется, что это от того, что ты по Руси-то бегаешь и там русского духу набрался, так и здесь тоже тебе чутится». — «Полно, не пришел ли к тебе брат твой Иван-царевич? — спросил ее чудовище. — Ведь он давно уже родился». — «Я от роду моего никакого брата не знаю, — сказала царевна Звезда, — да и есть ли у меня брат, и того не ведаю. Однако если бы случилось брату моему сюда зайти, так не съел ли бы ты его?» — «Нет, — отвечал ей чудовище, — я никогда бы того не сделал, да и за что мне его съесть, ведь он мне ничего не сделал. Да я же знаю и то, что он тебе мил, так и мне мил по тебе так же». — «Нет, я этому не поверю, — молвила царевна Звезда, — и по тех пор не поверю, покуда ты мне в том не присягнешь». — «Я тебе клянусь всем, чем ты хочешь, — сказал чудовище, — что ничем его не трону». — «Когда так, —

сказала Звезда-царевна, — то брат мой здесь и сидит против меня на стуле». — «Что ты лжешь, — сказал ей чудо морское, — как же я его не вижу?» — «Он, право, здесь», — сказала Звезда. Тогда чудовище встал со стула, ударился о землю и стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и молвил: «Иван-царевич, не прячься от меня, я тебе не злодей, и ничего худого тебе не сделаю, и вместо того еще рад я тебе буду». Тут Иван-царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался чудовищу. Тогда чудовище разговаривал с Иваном-царевичем весьма ласково, и начал его потчевать всякими питьями и кушаньями, и забавлял его разными веселостями. После того Иван-царевич чудовищу сказал: «Не хочешь ли ты моего дорожного кушанья и напитков отведать?» Потом развернул он свою скатерть, тотчас двенадцать молодцев и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, Звезду-царевну и чудовище морское потчевать. Чудо же подивился той скатерти и спрашивал Ивана-царевича, где он ее взял? Иван-царевич обо всем ему рассказал. Когда же они все напились, то Иван-царевич свернул опять свою скатерть, и тогда начали они веселиться всякими забавами.

И таким образом Иван-царевич жил у меньшей своей сестры близ года. Когда морского чудовища не было дома, то Иван-царевич часто говаривал любимой своей сестрице Звезде, чтоб она с ним ушла в свое отечество. Но она ему говорила, что ежели она с ним уйдет, то чудовище их нагонит и обоих вместе убьет до смерти. «Так как же мне тебя и сестру нашу Луну выручить можно?» — спросил Иван-царевич у Звезды-царевны. «Ежели ты хочешь меня и сестру нашу Луну-царевну выручить из рук сих духов, — сказала Звезда-царевна, — то надобно, чтоб сходил ты за тридевять земель в тридесятое государство, а тем государством владеет Царь-девица! Только трудно тебе туда пройти будет, потому что к тому государству есть мост калиновый и чрез тот мост не пропускает ни конного, ни пешего змей двенадцатиглавый, который живет под тем калиновым мостом и пожирает всех, кто ему ни попадется, а ежели кому удастся того змея убить и чрез мост пройти в государство Царь-девицы, то за того Царь-девица выйдет замуж, и она-то может меня и сестру нашу Луну-царевну выручить».

Иван-царевич, выслушав от сестры своей Звезды-царевны таковые словеса, простился с нею и пошел за тридевять земель в тридесятое государство. Он надел на ноги сапоги-самоходы, почему и поспел в третий день прийти к калиновому мосту. Иван-царевич зашел прежде в кузницу и велел себе сковать меч-кладенец да палицу боевую в сорок пуд. Кузнецы тотчас ему сковали и меч и палицу, Иван-царевич заплатил им за работу деньги и пошел к калинову мосту битися со змеем двенадцатиглавым. Змей тотчас выбежал

из-под моста и бросился на Ивана-царевича, чтоб проглотить его вместо цыпленка. Но Иван-царевич приостерегся и, выхватив свой меч, отсек ему одним разом три головы. Змей опять на него бросился, а Иван-царевич ударил его палицею и сшиб вдруг шесть голов. Змей испустил из себя пламя огненное и хотел сжечь Ивана-царевича, но Иван-царевич увернулся проворно, и ударил змея мечом своим, и рассек его надвое. Потом наклак костер дров и зажег, и положил змея и все головы его на огонь, а сам пошел через калиновый мост и скоро пришел на другую сторону. Он увидел, вдруг вышли из ворот градских двенадцать голубиц, и те голубицы пришли на берег той реки, чрез которую был калиновый мост, и все вдруг ударились о землю и стали прекрасные девицы. Они тотчас разделись донага и начали в реке купаться. Иван-царевич надел на себя шляпу-невидимку и стал в стороне и смотрел на девиц, что после от них будет. Девицы скоро выкупались и оделись, а Иван-царевич в то время скинул с себя шляпу, и, подошед к девицам, поклонился, и сказал: «Честные девицы, скажите мне чужестранцу, кто владеет сим прекрасным местом?» Тогда девицы с великим удивлением его спросили: «Добрый кавалер! Как ты сюда зашел?» — «Я пришел сюда чрез калиновый мост, — отвечал им Иван-царевич, — и по ту сторону моста убил змея о двенадцати головах». Лишь только Иван-царевич выговорил сии слова, то двенадцать девиц подхватили его под руки и сказали: «Когда ты убил стража нашего государства, то должен ты быть нашим государем». Потом повели его к Царь-девице. Когда они пришли в царские палаты, Царь-девица вышла встречать Ивана-царевича; принимала его за белые руки, сажала за столы дубовые, за скатерти браные, и разговаривала с ним любезными словесами полюбовно. И в тот же день Иван-царевич женился на Царь-девице.

Когда прошло несколько дней после их брака, Иван-царевич начал просить свою любезнейшую супругу, чтоб освободила она из рук поганных духов любезных его сестриц Луну и Звезду царевен. Царь-девица на то ему сказала: «Вселюбезнейший мой друже и супруг драгий, Иван-царевич. Для единыя только твоя просьбы сие я сделать могу, а если бы кто иной о сем меня просил, то я бы никак того не учинила». Потом, оборотясь к своим девицам, сказала: «Пойдите, приведите ко мне того проклятого духа, который заключен у меня в темном погребе». Девицы тотчас ушли и чрез малое время пришли и привели с собою превеликого роста и страшного собою духа, который, став перед Царь-девицей на колени, сказал: «Что требуешь, милостивая государыня, от слуги своего?» — «Проклятый страмец, — сказала ему Царь-девица, — ежели ты исполнишь мою волю и сослужишь ту службу, которую я тебе скажу, то выпущу я тебя вечно на волю, а ежели не сослужишь службы, то я заключу тебя навеки в погреб» .— «Милостивая государыня, —

сказал ей дух, — изволь говорить, что тебе от меня надобно». — «Вот что я тебе скажу, — сказала Царь-девица, — есть в море морское чудовище, да еще медведь, которые оба такие же поганые духи, каков сам ты. И у тех духов есть по одной царевне, которые родные сестры, одна называется Луна, а другая Звезда, то достань мне тех царевен, так я и тебя вечно на волю выпущу». — «Я для тебя все сделаю, — сказал ей дух, — и те оба духа состоят под моей властью». Проговоря сии слова, дух вышел из палаты вон и обратился вихрем, помчался, куда ему надобно. Он примчался прежде, где Луна-царевна обреталась, и, призвав к себе медведя, и ему сказал, чтоб он отдал ему без всяких хлопот Луну-царевну. Медведю хотя и не хотелось с нею расстаться, однако принужден был ее ему отдать. Дух взял царевну Луну и помчался с нею к царевне Звезде. И когда туда он прибыл, то и морского чудовища призвал к себе и велел без хлопот отдать царевну Звезду. Чудовище морское не мог послушаться приказу того духа, принужден был отдать прекрасную царевну Звезду. Дух, взяв обеих царевен, обратился опять вихрем, и примчал их к Царь-девице. Тогда Иван-царевич кланялся своей любезнейшей супружнице Царь-девице за такую ее великую милость и начал у ней проситься, чтоб отпустила она его на малое время к родителям его, дабы отвезть к ним сестер своих. Но Царь-девица столько много его любила, что не могла без него быть ни малой минуты, и для того его не отпустила, а велела Луну и Звезду царевен отнести туда своему духу, а Ивану-царевичу сказала, чтоб он написал к родителям письмо и отдал бы оное сестрам своим.

Как скоро Иван-царевич о здравии своем к родителям письмо написал и отдал его сестрам своим любезным, тогда Царь-девица приказала опять духу, чтобы отнес царевен в их отечество и принес бы оттуда весть о здоровье царя Ахридея и царицы Дарии. Дух тотчас подхватил их и вмиг туда перенес. Царь Ахридей и царица Дария вельми обрадовались, увидев любезнейших своих дочерей, но напротив того впали в кручину великую, что Иван-царевич там остался. Они написали к Ивану-царевичу письмо о своем здоровье и отдали духу. Дух, взяв письмо, превратился вихрем и скоро примчал к Царь-девице и отдал ей письмо. Тогда Царь-девица отпустила того духа на волю вечно. И таким образом Иван-царевич жил с прекрасною Царь-девицею в превеликой любви и дружбе множество лет.